

НАТАЛИЯ
МИРОНИНА

**Читайте романы Н. Мирониной
в серии «Счастливый билет»:**

Куколка для Немезиды
Трудное счастье Калипсо
Дочь мадам Бовари
Отказать Пигмалиону
Невеста Всадника без головы
Новая хозяйка собаки Баскервилей
Третий брак бедной Лизы
Завтрак для Маленького принца
Свадебное платье мисс Холмс
Дети капитана Гранина
Свадьба собаки на сене
Немного солнца для Скарлетт
Ошибка дамы с собачкой
Муж для дочери Карабаса
В ожидании Синдбада
Волшебная сумка Гермионы
Московский принц для Золушки

**Читайте историю Инны
Соломатиной в романах:**

Ищи меня за облаками
Анатомия одной семьи

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

Не могу
тебя забыть

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Дизайн серии А. Марычева

Художественное оформление Н. Никоновой

Миронина, Наталия.

М64 Не могу тебя забыть : [роман] / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-109789-9

Инна подумала, что муж ей изменил, и выгнала Олега без объяснений. Он, оскорбленный, ушел, не желая ничего говорить. Оба решили устроить личную жизнь и сменить профессию. Но будут ли они счастливы друг без друга в новых отношениях?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109789-9

Она надвинула платок на лоб и подергала толстые чулки — они тотчас опустились складками на щиколотках. Затем она надела очки с толстыми линзами и достала трость. Трость была телескопической — из короткой она превратилась в обычную, с какими ходят старики и хромающие люди. Теперь можно было войти в метро. Она неуверенно толкнула тяжелую дверь и засеменила к турникетам. Ее тронули за локоть.

— Вы плохо видите? Вам помочь? — раздался женский голос.

— Сама, сама... — пробормотала она еле слышно.

— Осторожней, — посоветовали ей, и силуэт исчез из поля зрения.

Она осторожно шагнула надвигающуюся лестницу. Мутные изображения светящихся плафонов поплыли мимо.

Где-то на середине пути она сняла очки и спрятала их в сумку. Потом стянула платок и сложила трость. На эскалатор станции метро «Краснопресненская» зашла подслеповатая старуха, вниз, на перрон, вышла молодая женщина с зорким взглядом. Она решительно потолкалась среди са-

Не могу тебя забыть

дящихся в поезд людей и в вагоне успела занять удобное место. «Что ж, вот и еще сэкономили полтинник!» — подумала она с удовлетворением и переложила смятую купюру из одного кошелька в другой. За всеми манипуляциями, которые она проделывала в метро, она не заметила мужчину, который с интересом за ней наблюдал — сначала, когда она спускалась на эскалаторе, потом на перроне и, наконец, в вагоне. На следующей остановке мужчина вышел, а она поехала дальше, даже не догадываясь, что ее уловка разгадана другим человеком.

Глава первая

Олег Федотов утром прилетел из Кедровки. Кедровка — это поселок на краю таежных лесов. Зимой занесенный снегом, коротким летом согретый неярким солнцем. В остальные месяцы года, по выражению самого Федотова, там было «стабильно холодно и стабильно неприветливо». Кедровка, еще недавно состоящая всего из нескольких домов, переживала строительный бум. Месторождение газа, открытое недавно, привело сюда специалистов отрасли, строителей, трубоукладчиков и всех тех, кто помогал наладить здесь быт. Дальше Кедровки на многие километры уже не было населенных пунктов, там начиналась тундра с ее ледяными ветрами. Этот полярный воздух иногда достигал поселка, и тогда никакая одежда не спасала от пронизывающего ветра. Зимой температура могла доходить до минус шестидесяти. Олег Федотов, впервые прилетевший сюда, вез в чемодане ватник и тулуп. И если тулуп он надел пару раз, то ватник, пахнувший почему-то хозяйственным мылом, так и остался лежать в чемодане.

— Современные ткани обладают удивительными свойствами, — снисходительно пояснил

Не могу тебя забыть

Семен Александрович Шпаликов, который сопровождал Олега в первой поездке, — они непродуваемые, теплые и легкие. Здесь носят современную одежду.

Шпаликов, который был лицом номер один в строительном управлении, уходил на пенсию. На свое место он рекомендовал Олега Федотова. Федотов, имеющий за плечами неплохой опыт, с такими масштабами сталкивался впервые. К тому же так получилось, что последние годы он вообще проработал в школе учителем математики.

Там, где утверждали его кандидатуру, удивились предложению Шпаликова:

— Странный факт биографии — человек бросает высокооплачиваемую работу в родном городе, переезжает в Москву, чтобы стать учителем в школе?!

Семен Александрович не моргнув глазом пояснил:

— Так получилось. Человек изменил свою жизнь из-за любви! И профессию свою поменял тоже из-за любви.

Высокое начальство подняло брови, но Шпаликов был человеком авторитетным, и к нему прислушались. Так Олег Федотов, еще вчера преподававший алгебру десятиклассникам, пришел начальником в строительное управление нефтегазовой отрасли.

Что же касается любви, то Шпаликов не врал — Олег Федотов оказался в Москве ради той, в которую был влюблен с семнадцати лет и с которой

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

смог соединить жизнь только в двадцать восемь лет. С ней он расстался два года назад без всяких объяснений. И еще у Олега был сын Степан, которому исполнилось пять лет. Все эти обстоятельства Шпаликову были известны. В близких дружеских отношениях они с Олегом не были, но, по натуре резкий, Семен Александрович как-то сказал:

— Ничего хорошего в разводах нет. Поверь. Я не раз жалел, что со своей Ириной развелся.

Олег тогда промолчал. Его история любви с Инной Соломатиной была действительно необычна — не каждая любовь выдержит испытание десятилетием. Но оригинальные люди оригинальны во всем — разрыв их был тоже неординарным. Однажды Олег приехал домой и увидел в прихожей чемоданы. В них были его вещи. Он, не говоря ни слова, взял их и ушел из дома. Его жена Инна так и не объяснила ему причину своего поступка. Конечно, в их совместной жизни были проблемы, но не того свойства и порядка, чтобы расставаться, да еще так.

Но они расстались. Официального развода не было — никто из них в суд не обращался. Федотов исправно и щедро переводил деньги, чтобы Инна и Степан ни в чем не нуждались. Инна эти деньги старалась не трогать. Она всегда была щепетильна в финансовых вопросах и к тому же всегда работала.

За все время с минуты расставания они ни разу не виделись. С сыном Федотов встречался при каждом удобном случае, но забирал его у бабушки

Не могу тебя забыть

с дедом — родителей Инны. Те зятя любили, дочь побаивались, а потому ни слова не спрашивали, только бабушка безмолвно сокрушалась, вздыхая и покачивая головой, когда Степан радовался отцу. Так получилось, что в этой немаленькой семье — Инна Соломатина, Олег Федотов и сын их Степан и родители Инны — люди все оказались воспитанными, вежливыми, а потому дразг и выяснений не было. Внешне все было очень пристойно, но от этого ситуация не становилась легче — расставание Инны и Олега было похоже на то, как ломают ветку. Ломают резко, с хрустом, и остается потом слом неровный, с занозистыми краями, о которые так легко поранить руки.

Наверняка каждый из них думал, что надо бы поговорить, объяснить, но время шло, и никто первого шага не делал. Люди вообще порой проявляют неумную энергию, когда надо бы действовать спокойно, и пассивны, когда надо быть решительными.

Самое удивительное во всем этом, что пятилетний Степан не задавал никаких вопросов, словно приходящий папа, недельные пребывания у бабушки и выходные с мамой — это абсолютно привычная и нормальная ситуация. Инна Соломатина часто наблюдала за мальчиком, стараясь разгадать, что стоит за этой детской невозмутимостью.

Этот перелет был сложным. Из Кедровки вылетели поздно — вертолету не разрешали взлет из-за погодных условий. Когда же они добра-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

лись до районного центра, выяснилось, что циклон сместился в ту же сторону, что и они. Олег, еще несколько человек из управления и бригада укладчиков застряли там. Районный центр уже был занесен снегом, кое-где еще стояли нарядные елки — отголоски Нового года. Федотов здесь никогда не задерживался больше чем на пару часов, но сегодня захотелось побродить по темным и выюжным улицам. Всплывали какие-то детские воспоминания — возвращение поздними вечерами из школы, предвкушение праздника и острый интерес к чужим окнам. Этот интерес не был постыдным. Просто было желание подсмотреть Новый год в семье, в доме, где есть и дети и родители. Федотов иногда специально шел мимо одной пятиэтажки — там на втором этаже сквозь тонкие шторы можно было видеть ковер на стене, полки с книгами и верхушку нарядной елки. Олег останавливался перед окном и скорее представлял, чем видел, обитателей этой квартиры — родителей и сына. Еще он придумывал, какие подарки взрослые подарят мальчику. С течением времени детали тех дней стерлись, а вот воспоминание о темной снежной улице осталось. И вот сейчас Федотов, жмурясь от летящих колких снежинок, обошел пару улиц районного центра и вернулся в гостиницу. На душе был покой. Уже поздно ночью самолет компании доставил их до областного центра, а оттуда они уже вылетели в Москву регулярным рейсом Аэрофлота.

Не могу тебя забыть

Смена часовых поясов всем испытание для организма — Олег, не спавший уже более суток, чувствовал себя бодрым, но это была иллюзия. Он знал, что как только войдет в дом и увидит диван, то рухнет и провалится в сон. Так уже было не раз. Он засыпал часов на двенадцать, а проснувшись, пытался понять, где он и какое время суток сейчас. Эта вот чехарда со временем была, пожалуй, единственной проблемой в его работе. Остальное — трудности управления людьми, климатические катаклизмы региона, начальство и проверяющие — все это было тоже нелегко. Но это было частью работы, которую он любил и с которой хорошо справлялся.

Ему лично этот его неожиданный переход из школы, где он работал учителем математики в старших классах, в строительное управление газового ведомства до сих пор казался чем-то волшебным. Но кто мог знать, что Семен Александрович Шпаликов, бывший начальник этого управления, который оказался еще и отцом его ученика, на свое место порекомендует именно его, Олега? Первое впечатление от Шпаликова у Олега было крайне неприятное — крикливый и вздорный человек. Но, уходя на пенсию, он, как лев, боролся за Олега. И за это Федотов был благодарен Шпаликову. А еще за то, что первое время был всегда рядом, летал с ним на объекты, знакомил с людьми и вводил в курс дела. Хотя возраст уже и давал себя знать.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

С переходом на новую должность жизнь Олега резко поменялась. И эти перемены носили как внешний, так и внутренний характер. Первое время он сам себе не верил. И дело было не в персональной машине, прекрасной квартире, которую он купил очень скоро, и не в загородном доме, которые оплачивало управление. Дело было в том драйве, которым наполнилась его жизнь. Федотов не просиживал в кабинете и не проводил многочасовые совещания. Большую часть времени он был на объектах, там, где тянули трубопровод, где работали вахтовым методом, строили дома для рабочих и осваивали новые пространства. От масштаба задачи, от величия окружающей его природы перехватывало дыхание. Федотов хорошо учился в школе и географию страны знал неплохо. Но одно дело фотография в учебнике и документальное кино, а другое дело — видеть это все своими глазами. А картина представляла настолько грандиозная, что казалось, попадаешь на другую планету. Именно в один из своих перелетов Федотов вспомнил высокомерные и модные в Москве слова: «За МКАД жизни нет!» «Есть. И еще какая!» — сказал сам себе Олег. Он невольно сравнивал родной маленький Озерск, огромную Москву и все то, что видел сейчас. И это сравнение повергало его в восторг: земля — с лесами, озерами и реками — казалась ему грозной. Грозной и в то же время очень надежной, поскольку это была его земля, родная. Пафос никогда не был свойственен Олегу, но, глядя в иллюминатор на рассти-

Не могу тебя забыть

лающуюся тайгу, он не мог справиться с чувствами.

Было бы ошибкой сказать, что на новом месте отношения с людьми складывались просто. Скорее наоборот. Некоторые считали его карьеристом со связями и относились враждебно, даже не успев толком узнать. Другие на всякий случай были чересчур дружелюбны. Третьи не торопились с выводами — им надо было посмотреть на поступки нового руководителя. На месте, в Кедровке, куда он в первый раз прилетел со Шпаликовым, его приняли настороженно-насмешливо, и только рекомендация Семена Александровича смягчила эту реакцию. По-видимому, никто из местных не верил, что новый начальник будет сам все лично проверять, пропадать в Кедровке неделями и прилетать сюда при каждом спорном случае. Так делал Шпаликов, но таких руководителей мало. И каково же было удивление, когда московский начальник практически поселился в поселке. Когда же люди поняли, что Федотов еще и специалист, не ворюга и не рубит сплеча, справедлив в гневе, отношение к нему изменилось.

— Молодец, завоевал людей! — похвалил его как-то Шпаликов.

Впрочем, недоброжелатели были, враги и завистники тоже. Ну а с другой стороны, где их нет. Шпаликов долго не отпускал Олега в «свободное плавание», и помимо полезных практических вопросов он обсуждал с ним вопросы «политические». Управление было большим, и страсти ки-

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

пели там нешуточные. Группировки, расстановка сил, разведка, атака — весь этот почти военный лексикон вызывал у Олега настороженность. Шпаликов, заметив это, сказал:

— Не верю, что ты чистоплюй. Ты же работал, у тебя же опыт. Люди всегда дерутся за власть и деньги. Поэтому надо точно знать, кто тебя окружает.

— Я старался не вмешиваться в такие дела, — отвечал Олег.

— Если хочешь работать, то есть управлять людьми и делать дело, тебе придется быть в курсе всех интриг. Информация — это рычаг управления.

Олег потом вспомнил Шпаликова. В интриги он не ввязывался, но за обстановкой следил зорко.

В этот раз в Москву Олег приехал ненадолго. Надо было отчитаться, отобрать нужных людей и встретиться с поставщиками оборудования. На это Олег отвел себе дней семь, а затем снова собирался вернуться в Кедровку. Дома он, не разбирая чемодан, принял душ, наглухо задвинул шторы и лег спать. Усталость сковала его, но, к его удивлению, сон куда-то пропал. Он взял в руку мобильник и пролистал телефонные номера. Нашел нужный. Он уже было собрался нажать кнопку «вызов», как мобильник ожил — раздался звонок, экран замигал. Федотов замешкался — ему показалось, что звонит та, чей номер он только что рассматривал. Но звонили с работы — води-